

3. Li, Jie. Industrial chainconstruction of Tashan circular economy park and its enlightenment / Jie Li // China Coal. – 2021. – № 47(2). – P. 83–88.

4. Baranov, A. M. Digital platforms of the sharing economy: global trends and development features in China (“共享经济数字平台：全球趋势与中国发展特”) / A. M. Baranov, Ben Xu // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration : Proceedings of the International Conference, January 13, 2023 / Beijing, People’s Republic of China (PRC). – 2023. – P. 47–53.

5. Прогноз развития мировой экономики с 2015 до 2050 года [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2015/02/11/7089>. – Дата доступа: 18.11.2023.

И. А. Чувилев

*Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

**Моральный реализм
в политической теории КНР и особенности
его внешнеполитической реализации
в контексте инициативы «Один пояс – один путь»**

Аннотация. В контексте углубления двустороннего белорусско-китайского сотрудничества актуальным и необходимым выступает изучение теоретических основ внешней политики КНР. Одним из направлений теоретического обоснования внешнеполитической стратегии Китая можно назвать теорию морального реализма. В статье представлен анализ основных положений данной теории, выдвинутой китайским политологом Янь Сюэтуном, а также изучены особенности реализации теории морального реализма в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Определено, что данная инициатива во время председательства Си Цзиньпина стала первым примером изменения позиционирования КНР в мировой политике, продемонстрировала ответственный характер ее внешней политики, что явно соответствует принципам морального реализма, где государство так называемого гуманного правления в первую очередь ответственно за благополучие тех стран, которые с ним взаимодействуют.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс – один путь»; сообщество единой судьбы человечества; Китай; Си Цзиньпин; моральный реализм.

Moral realism in the political theory of China and its external implementation, particularly in the context of the “Belt and Road” initiative

Abstract. *In the context of deepening bilateral Belarusian-Chinese cooperation, the study of the theoretical foundations of Chinese foreign policy is relevant and necessary. One of the areas of theoretical substantiation of China's foreign policy strategy is the theory of moral realism. The article presents an analysis of the main provisions of this theory, put forward by the Chinese political scientist Yan Xuetong, and also examines the features of the implementation of the theory of moral realism within the framework of the Belt and Road initiative. It has been determined that this proposal during the presidency of Xi Jinping became the first example of a change in the positioning of the PRC in world politics, demonstrated the responsible nature of its foreign policy, which clearly corresponds to the principles of moral realism, where the state of the so-called humane governance is primarily is, in turn, responsible for the well-being of those countries that interact with it.*

Keywords: *Belt and Road initiative; community with a shared future for mankind; China; Xi Jinping; moral realism.*

Политическая теория в Китае имеет важнейшее значение для реализации внешнеполитических стратегических инициатив и формирования идейных концепций международного развития КНР. На протяжении тысячелетней истории Китай использовал богатейший философско-идейный корпус знаний, сформулированный классиками политической теории Китая, а также известными мыслителями древности. С течением столетий размышления и доводы главных представителей философского и политического знания Китая транслировались в политическую культуру страны и к настоящему времени остаются важными основами политической мысли КНР.

Несомненно, что наиболее значимыми постулатами политической теории в Китае выступают конфуцианские принципы. Они прочно вошли в содержательное поле теоретиков китайской политической мысли, стали прочным базисом последующих концептуальных форм осмысления политической реальности и внешней политики Китая. В современной политической теории КНР особо выделяется школа морального реализма, которая сосредоточила внимание на имплементации конфуцианских норм в политическую плоскость международного развития современного Китая.

Теоретическое обоснование морального реализма как направление в современной политической теории Китая получил в работах известного политолога и признанного специалиста в области

международных отношений, профессора, декана факультета международных отношений Университета Цинхуа Янь Сюэтуна.

В политической теории Янь Сюэтуна моральный реализм рассматривается в корреляции с китайской историей, где ученый пытается найти параллели с современными международными отношениями. В его теории особенно четко постулируется необходимость изучения политического развития в период эпохи Чжоу в китайской истории. Эпоха Чжоу формально разделяется на два самостоятельных, но взаимозависимых периода – Западная Чжоу и Восточная Чжоу. Сам Янь Сюэтуна, проводя параллель между китайской историей и современной мировой политикой, отмечает, что, после холодной войны мир вступил в период международного развития, напоминающий эпоху Чжоу [4]. Стремление международного сообщества к многополярности означает переход от однополярной конфигурации к многополярной, аналогичный, как четко обозначает Янь Сюэтуна, переходу от господства Западной Чжоу к «периоду Весен и осеней» («Чуньцю») [4]. Янь Сюэтуна отмечает, что он обратился к рассмотрению того, что произошло в тот период и чему мы можем научиться у мыслителей того времени: «Я не занимался историческим исследованием, не изучал конкретные факты, а анализировал только мысль: как люди в то время думали о мире?» [4].

В концепции морального реализма используются постулаты реалистической теории международных отношений, в которой обосновывается борьба отдельных акторов системы международных отношений – государств – и выявляются факторы, благодаря которым возможна смена лидерской парадигмы в международной реальности. В моральном реализме используется понятие «возвышающееся государство», которым, по мнению его теоретиков, собственно и является КНР в начале XXI в. Основными исследовательскими вопросами теории морального реализма являются следующие: «при каких условиях возвышающееся государство может стать новой супердержавой» и «как будет происходить процесс перераспределения власти от существующей супердержавы к возвышающемуся государству» [1, с. 78].

В теории морального реализма Янь Сюэтуна гипотетический международный порядок основывается на трех типах власти, а именно гуманное правление, гегемония и тирания [5, с. 23]. Последователи морального реализма обосновали, что перед современной КНР стоит цель по формированию и поддержанию нового мирового порядка, который руководствуется конфуцианскими нормами управления и который опирается на власть гуманного правителя: «Государство гуманного правления – это ведущая держава, которая придерживается моральных принципов, обладает высоким международным

стратегическим авторитетом, обычно поддерживая международный порядок тремя способами: подавая хороший пример моральной практики другим государствам в соответствии с международными нормами; содействие интернационализации определенных международных норм путем вознаграждения государств, которые соблюдают эти нормы; наказание государств, нарушающих международные нормы. Таким образом, международный порядок, установленный и возглавляемый государством гуманного правления, постоянно укрепляется» [5, с. 23]. Китай может стать полноценным примером государства гуманного правления, поскольку его исторический опыт конфуцианского имперского руководства обширными территориями в разные династические периоды создал действенную систему государственного строительства. Богатый опыт реализации конфуцианских идеалов справедливого и честного правителя империей привел к тому, что современная интерпретация модели государственного управления в КНР интегрировала конфуцианские ценности и достижения идей социализма с китайской спецификой в новую эпоху.

Непосредственно теория морального реализма отразилась в новых тенденциях реализации глобальной инициативы КНР «Один пояс – один путь». Еще в первые годы после объявления об этой инициативе китайское руководство стремилось преподнести ее как формат международного сотрудничества, в котором все участники равноправны, а результаты инициативы будут идти на благо каждого участника. При этом Китай никогда не отрицал, что именно он выступает опорой инициативы, направляет ее реализацию, а остальные государства имеют возможности вносить собственные предложения по ее осуществлению. Инициатива «Один пояс – один путь» стала первым явным примером изменения позиционирования КНР, продемонстрировала ответственный характер ее внешней политики, что явно соответствует принципам морального реализма, где государство гуманного правления в первую очередь ответственно за благополучие тех стран, которые с ним взаимодействуют. На церемонии открытия 3-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс – один путь» Си Цзиньпин обозначил необходимость построения «честного пути»: «Китай намерен с партнерами опубликовать документ под названием “Достижения и перспективы строительства честной инициативы “Один пояс – один путь”, выработать “Продвинутые принципы строительства честной инициативы”, создать систему оценки честности предприятий инициативы. Будем с международными организациями проводить совместное исследование по вопросам строительства честной инициативы “Один пояс – один путь” и организовывать соответствующие семинары» [2].

Важным механизмом выстраивания гармоничных и практически значимых отношений в рамках инициативы «Один пояс – один путь» выступает усиление роли гуманитарных обменов и международного гуманитарного сотрудничества. В этом контексте представляется обоснованным указание на то, что Си Цзиньпином также был выдвинут новый концепт – построение сообщества единой судьбы человечества. Построение сообщества единой судьбы человечества оперирует рядом функциональных механизмов гуманитарного поля мировой политики. Своеобразие концепта заключается в его гуманитарной направленности и зависимости от неэкономических форм международного взаимодействия. Воплощение из мечты в реальность концепта сообщества единой судьбы человечества напрямую зависит от успеха реализации компонентов гуманитарной сферы инициативы «Один пояс – один путь» [3, с. 46–47].

Таким образом, обращение к теории морального реализма представляется крайне важным для анализа современных глобальных инициатив КНР, включая «Один пояс – один путь» и сообщество единой судьбы человечества. Республика Беларусь в отношениях с КНР к настоящему времени достигла уровня всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. Для дальнейшей интенсификации двустороннего белорусско-китайского сотрудничества важно понимать теоретический, концептуальный базис внешнеполитической модели Китая.

Литература

1. Кривохиж, С. Древность на службе современности: теория морального реализма Янь Сюэтуна и будущее мирового порядка / С. Кривохиж, Е. Соболева // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 11. – С. 76–84.
2. Полный текст программного выступления Си Цзиньпина на церемонии открытия 3-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» [Электронный ресурс] // Синьхуа. – Режим доступа: <http://russian.news.cn/20231018/ad2207aaf51d4b53b4c51639a21db6ef/c.html>. – Дата доступа: 24.10.2023.
3. Chuvilov, I. A. Community with a shared future for mankind, and how this concept is related to the Belt and road initiative / I. A. Chuvilov, J. I. Malevich // Journal of the Belarusian State University. International Relations. – 2022. – № 1. – P. 43–50.
4. Yan Xuetong on Chinese Realism, the Tsinghua School of International Relations, and the Impossibility of Harmony [Electronic resource] // Theory Talks. – Mode of access: <http://www.theory-talks.org/2012/11/theory-talk-51.html>. – Date of access: 24.10.2023.

5. Xuetong, Yan. Political leadership and power redistribution / Yan Xuetong // The Chinese Journal of International Politics. – 2016. – Vol. 9, №. 1. – P. 1–26.

О. А. Якубовский

ГНУ «Институт экономики
Национальной академии наук Беларуси»
(г. Минск, Республика Беларусь)

Политико-экономические аспекты взаимодействия Беларуси и Китая на современном этапе

Аннотация. В статье рассмотрены политические, экономические и правовые аспекты сотрудничества Беларуси и Китая. Анализируются такие направления сотрудничества государств, как наращивание торгово-экономического, финансового, инвестиционного взаимодействия, реализация инициативы «Один пояс – один путь», расширение межрегиональных связей, а также развитие сотрудничества в сфере цифровой экономики. Импортозамещение выделяется как одно из актуальных направлений сотрудничества в условиях санкций. Определено положение индустриального парка «Великий камень» в контексте направлений межгосударственного сотрудничества Беларуси и Китая. Рассмотрено актуальное состояние заявки Беларуси на вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества, а также определены преимущества получения статуса государства-члена организации. Цель статьи настоящего исследования – определить современное состояние и перспективы белорусско-китайского сотрудничества.

Ключевые слова: инвестиционное сотрудничество; торгово-экономическое сотрудничество; санкции; Китайская Народная Республика; Республика Беларусь; Шанхайская организация сотрудничества.

Political and economic aspects of the Belarus-China interaction in the contemporary stage

Abstract. The article discusses the political, economic and legal aspects of cooperation between Belarus and China. Such areas of cooperation between states are analyzed as building up trade, economic, financial, investment interaction, implementing the “Belt and Road Initiative” initiative, expanding interregional